

Из сопоставления видно, что образ автора как признак художественности текста и образ ритора как признак нехудожественности текста противопоставлены. Соответственно противопоставлены поэзия и проза. Общее — в пункте 4: и поэзия и проза формируют социальный тип мысли. Делается это разными средствами, но именно здесь возможность контакта и “переплавления” одной категории в другую. В целом же образ автора и образ ритора включают в себя все существующие различительные черты художественной и нехудожественной словесности и могут служить комплексным филологическим критерием для разграничения двух родов словесности.

В соответствии с этим риторичность классической русской художественной литературы, возрастающая к концу XIX в., объясняется, в русле идей В.В.Виноградова, приобретением образом автора характеристики образа ритора. Но при этом доминировал первый, являясь смысловым и стилемобразующим центром художественного произведения.

Литература же классического социалистического реализма устроена иначе. Ее риторичность стала довлеющей: образ автора оказался “переплавленным” в образе советского ритора [11]. Для всей советской культуры была характерна риторичность, словесность выстраивалась в соответствии с нормативным образом ритора. Вот почему “даже наиболее безобидный вид речи — художественная речь, предназначенная для развлечения, — в XIX и XX вв. использовалась как средство пропаганды и служила политической борьбе” [12]. Итак, комплексный филологический критерий разграничения поэзии и прозы, учитывающий герменевтическую сущность проблемы, можно назвать образом языковой личности, реализующимся в образе автора (поэзия) и в образе ритора (проза). Он основан на развитии мыслей В.В.Виноградова об образе автора как стилемобразующей категории словесности.

Литература

1. Зарифьян И.А. Общая и частная риторика в истории курса “Теория словесности” // Риторика. 1995. № 1.
2. Виноградов В.В. О художественной прозе // Виноградов В.В. О языке художественной прозы. Избранные труды. М., 1980.
3. Рождественский Ю.В. Введение в культуроведение. М., 1996. С. 131.
4. Там же. С. 133.

5. Рождественский Ю.В. Введение в общую филологию. М., 1979. С. 152.
6. Рождественский Ю.В. О термине “риторика” Риторика, 1995. № 1. С. 11.
7. Виноградов В.В. О художественной прозе... С. 84-85.
8. Там же. С. 85.
9. Романенко А.П. Образ языковой личности // Дом бытия: Альманах по антропологической лингвистике. Саратов, 1995. Вып. 2. Проблема авторского воплощения в тексте была предметом внимания и М.М.Бахтина. В работе “Автор и герой в эстетической деятельности” он видел в соотношении этих категорий возможность различения эстетических и этических событий (т.е., по существу, поэзии и прозы): “При одном, едином и единственном участнике не может быть эстетического события; абсолютное сознание, которое не имеет ничего трансгредиентного себе, ничего внеходящего и ограничивающего извне, не может быть эстетизировано, ему можно только приобщиться, но его нельзя видеть как завершись целое. Эстетическое событие может совериться лишь при двух участниках, предполагает два несовпадающих сознания. Когда герой и автор совпадают или оказываются рядом друг с другом перед лицом общей ценности или друг против друга как враги, кончается эстетическое событие и начинается этическое (памфлет, манифест, обвинительная речь, похвальное и благодарственное слово, брань, самоотчет-исповедь и проч.); когда же героя вовсе нет, даже потенциального, — познавательное событие (трактат, статья, лекция); там же, где другим сознанием является объемлющее сознание бога, имеет место религиозное событие (молитва, кult, ритуал)”. Бахтин М.М. Работы 20-х годов. Киев, 1994. С. 104.
10. Рождественский Ю.В. Введение в общую филологию. С. 155-156.
11. Романенко А.П., Санджи-Гареева З.С. Образ оратора как категория советской риторики // Вопросы стилистики. Саратов, 1993. Вып. 25.
12. Рождественский Ю.В. О термине “риторика”. С. 9.

В.И.Аннушкин

История русской риторики: результаты и перспективы исследований и публикаций

Возрождение современной риторики невозможно представить без знания истории отечественной риторики. Точное определение предмета риторики, разработку способов её преподавания необходимо основать на знании мировой и отечественной традиции.

Это знание касается не только идей, но и ощущения стиля, который меняется от эпохи к эпохе. Необходимо представить филологической и педагогической общественности тексты учебников риторики и словесности, которые показывают русское национальное понимание риторики.

В истории русской филологии риторика — наименее изученная область. Между тем, именно в риториках (впоследствии теориях словесности) определялись предмет словесных наук: что есть грамматика, риторика, логика, поэтика, эстетика и нек. др., а также такие важнейшие понятия, как красноречие, ораторика, поэзия и проза, словесность, что есть язык, речь, слово и т.д.. Предмет риторики в русской науке и школе изучен явно недостаточно.

Лучшие русские учебники риторики (основа её нынешнего становления, образцы мыслительного и словесного творчества) по существу не прочитаны, поскольку не доступны пользователю, но только начинают входить в научный оборот (см., например, Хрестоматию Л.К.Граудиной). Современный ученый и педагог должен объективно представлять содержание предмета риторики в XVII–XIX веках не только по научным описаниям и обзорам, страдающим выборочностью и субъективностью, а обращаясь к самим текстам риторик. Последние, кстати, являются собой и образцы стиля ученого изложения соответствующих эпох.

Первая задача исследования — поиск источников. Нами был собран и систематизирован материал рукописных и печатных руководств, в частности, подготовлены каталог рукописных русских и латинских риторик XVII–XVIII веков и погодная библиография печатных руководств 1743–1860 годов. Анализ собранного материала позволяет сделать ряд важных выводов, в частности, относительно связи истории риторики с общественно-политической историей России. Так, рождению нового стиля в идеологии и общественной жизни вместе с изменениями в экономическо-материальной сфере всегда сопутствуют новые риторические теории как основа реально-прозаической речи (деловой словесности). Новые риторики (учебники сло-

весности, теории речи) утверждают и предвосхищают грядущий стиль мысли и словоизречения.

Периодизация истории русской риторики по этим данным за-писывается в следующим образом:

До XVII века учебники риторики отсутствуют на Руси. Овладение искусством речи ведется через изучение основных культурных текстов (Священное Писание, богослужебные тексты, сочинения отцов церкви), через подражание образцовым ораторам и писателям, творческие действия в общественно-речевой практике. Изучение истории слова *риторика* привело к ряду знаменательных выводов: 1) до XVII века употреблялись только слова *риторика* (риторикия) и *ритторика* (риттория) как перевод соответствующих греческих слов *r̄ētorik̄* и *r̄ētorik̄s*; 2) причем, первое словоупотребление отмечено лишь в XII–XIII веках в “Житии Феодора Студийского” и “Пчеле”; 3) словоформа “риторика” (с таким ударением) как перевод латинского слова *r̄ētorika* впервые в великорусских землях отмечена в “Сказании о семи свободных мудростех” и 1-й русской “Риторике” 1620 года (возможно, у этих сочинений был один автор); 4) гораздо более частотными в древний период являются слова *вѣтнѣство*, *вѣтнѣй* (*вѣтнна*) с общеславянским корнем *вѣтъ*, означающим говорение, речь (ср. совр. ответ, совет, привет, завет и др.), причем, эти слова были часто переводом соответствующих греческих слов *r̄ētorik̄* и *r̄ētor* уже в XI–XII веках; 5) *вѣтнѣство* становится витийством, а *вѣтнна* — вития вследствие редукции и переосмысливания этого слова как “витья, плетения словес” в XVI–XVII веках; 6) наиболее примечательно существование большой группы слов, обозначающих искусство речи с помощью синонимов *благоречие*, *добрословие*, *хитроязычие*, *сладкоглаголание* и т.д. — количество сочетаний корней, обозначающих качества речи (“добро-”, “благо-”, “хитро-” и др.) и речевой процесс (“словие”, “-речие”, “-язычие” и др.) практически неограниченно — только современные словари отмечают более 20-ти со значением “красноречие”; 7) состав этих слов позволяет выстроить образ древнерусского человека с точки зрения требований к его речи (благость и доброта=правильность речи,

истинность, содержательность, красота и сладость словесная, краткость и немногословие и т.д.).

Первая русская “Риторика” написана до 1620 года (дата двух ранних списков). В русской истории это — окончание Смутного времени, начало царствования династии Романовых, установление новой государственности и стиля правления. Реорганизация шла и в области образования, причем не только в Московии, но и на Украине, откуда шла ученость в московские земли. Хотя из украинских уставов известно о “неких списанных русским языком риторице и диалектице”, после основания Киевской Духовной академии (1631 г.) и инициатив Петра Mogилы все сохранившиеся учебники пишутся по-латыни, причем каждый новый профессор риторики должен был написать свой учебник (единственное исключение — “Наука албо способ зложenia казаня” Иоанникия Галятовского 1659 г.— известны 3 списка русского перевода). Если самый ранний известный латинский курс в Киеве датируется 1635–36гг. (Иосифа Коконовича-Горбацкого), то списки первой русской “Риторики” датируются 1620, 1622, 1623 и 1631 годами. Русское руководство — перевод латинской “Риторики” Ф.Меланхтона с самостоятельными добавлениями русского писца. Имя переводчика неизвестно (атрибуция новгородскому и великолуцкому митрополиту Макарию по записи в списке 1623 г. была некорректна). Место создания “Риторики” — либо Москва (с ней связаны два ранних списка), либо Соловецкий монастырь (5 списков и конспект “Риторики” 1622г.), либо Новгород. “Риторика” 1620 г. была основным учебником в московских землях до петровских времен. Наряду с “Грамматикой” Мелетия Смотрицкого, “Диалектикой” Иоанна Дамаскина она составляла три-виум свободных мудростей — основных филологических дисциплин XVII века.

Публикация первой русской “Риторик” планируется в первой половине 1997 года (критический текст по нескольким редакциям, перевод, текст латинской “Риторики” Ф.Меланхтона, конспект “Риторики” 1622 г.; исследование включает историю

текста и анализ содержания и терминологии памятника, словарь терминологии).

1695-1710 — время создания основных рукописных риторик петровского времени, переписывавшихся затем в течение всего XVIII столетия. Их создание несомненно инициировано государственными преобразованиями. В это время написаны “О риторической силе” Софрония Лихуда в переводе Козмы Афониоверского 1698 г., Риторика Михаила Усачева 1699 г., “Риторическая рука” Стефана Яворского в переводе Феодора Поликарпова 1705 г., “Наука проповедей” и “Краткая риторика” Андрея Белобоцкого (до середины первого десятилетия XVIII века), “Книга всекрасного златословия” Козмы Афониоверского 1710 г., Старообрядческая Риторика в 5-ти беседах 1706–12 гг.. Каждое из этих сочинений имело свои задачи и содержательно-стилистические особенности. Так, Софроний Лихуд вместе с богословскими толкованиями происхождения слова “риторика” при необыкновенной стилевой выразительности пытался охватить все ситуации политической и семейной речи, показывая, как нужно развивать те или иные темы. Риторика Михаила Усачева наиболее сложна в логико-философском толковании отдельных разделов (ср. 29 общих мест в 1-й книге), но оригинальна и образна в объяснении многих вопросов, например, в “науке” человека сначала “удивляется”, а затем в “разум” принимает учение. Исклучительно популярны были сочинения А.Белобоцкого — прежде всего потому, что люллианские сочинения, лежавшие в их основе, претендовали на универсальное знание о любой вещи. В “Науке проповедей” А.Белобоцкий попытался изложить все компоненты содержания различных тем церковной речи, а в “Краткой риторике” объяснил основные богословские понятия (Бог, Богородица, пророки, святые, ангелы и т.д.) . “Риторическая рука” Стефана Яворского оригинальна краткостью и выразительностью примеров, нацеленностью на изложение современных светских событий: в посвящении, адресованном И.А.Мусину-Пушкину, прославляются “учение”, Москва — “жилище муз”, и, конечно, “московский орел” Петр Великий, насаждающий науки в своем Отечестве. Вершиной

риторической укращенности стала “Книга всекрасного златословия” Козмы Афонинверского, грека, изучившего русский язык настольно, что во множестве его “прикладов”-примеров воплотились исторические и современные реалии русской жизни, ясно иллюстрировавшие емкие определения риторической терминологии. Наконец, в Выголексинском общежительстве братьями Андреем и Семеном Денисовыми была создана собственная риторическая школа: старообрядцы не только переработали содержание современных им риторик, написав *Риторику* в 5-ти беседах с собственными идеологическими примерами, но писали и произносили красочные “слова”, сохранившиеся для нас в богато украшенных рукописях.

Публикация отрывков этих сочинений с краткими историко-филологическими комментариями планируется в хрестоматии “История русской риторики” (издательство “Академия-центр”, 1997 г.).

Следующий период начинается несомненно в 1743-47 гг. с созданием М.В.Ломоносовым своих руководств — в русской истории это начало царствования Елизаветы Петровны с переходом в “век” Екатерины. Ломоносов возвышается над всеми другими авторами как создатель первой научной риторики, но реальная борьба риторических идей должна быть еще восстановлена. Так, В.К.Тредиаковский как бы выполнил заказ Миллера, рекомендовавшего Ломоносову в отзыве академиков написать риторику одновременно на латинском и русском языках (см. “Слово о витийстве” В.К.Тредиаковского, говоренное в Академии наук 2 февраля 1745 года). Если Тредиаковский для обозначения науки и искусства речи пользуется терминами *элоквенция*, *витийство*, *красноречие*, Ломоносов пишет в 1743 г. “Краткое руководство к риторике на пользу любителей сладкоречия...”, используя в этом варианте только слова *риторика*, *сладкоречие* (*красноречие* — лишь однажды в IV книге). Не исключено, что под влиянием оппонента Тредиаковского Ломоносов извлекает слово *красноречие* из старинного синонимического ряда *благоречие*, *добрословие*, *красноглаголание*, *хитроречие* и др., помещая его в

названии руководства вместо слова *сладкоречие* (см. дважды исправленное в рукописи 1747 г. *сладкоречие на красноречие*). Совершенно определенно Ломоносов отказался от латинского слова *элоквенция* и книжнославянского *витийство*, предлагая ясное разграничение терминов *красноречие*, *риторика*, *оратория*, *поэзия*, *словесные науки*: “*Красноречие есть искусство о всякой данной материи красно говорить и писать и тем других преклонять к своему об оной мнению...* Краткаго руководства к красноречию книга 1, содержащая риторику. Имя сея науки происходит...” (т. VII, с. 91, 99).

Таким образом, *риторика* — это “наука”, “учение”, “правила”; *красноречие* — “искусство”, способность, умение “красно говорить”, но также и состав текстов словесности. Когда Ломоносов пишет о “правилах обоего красноречия: оратории и поэзии”, под красноречием понимается совокупность текстов или словесных произведений — аналог будущей *словесности*. Термин *словесность*, рожденный на пороге XVIII-XIX веков, восходит к употребленному Ломоносовым словосочетанию *словесные науки*.

Из риторических сочинений XVIII века лишь руководства Ломоносова доступны современному филологу, отчего история русской филологии выглядит односторонне — ясное представление о том, что являлось предметом словесных наук, грамматики, риторики, логики, поэтики, эстетики и др. отсутствует. Риторическое источниковедение XVIII века должно ввести в поле нашего внимания множество либо незаслуженно забытых, либо не прочитанных текстов. Разделим их, по крайней мере, на следующие области:

1) тексты известных классиков науки и литературы, которые оставили значимые труды в области риторики (“Слово о витийстве” В.К.Тредиаковского, “О русском духовном красноречии” А.П.Сумарокова, рукописный курс Риторики Я.Б.Княжнина, хранящийся в РНБ);

2) значительные учебники — образцы школьных руководств (“Краткое руководство к оратории российской” Амвросия Серебрянникова 1778 г. — сделанная с пиниетом перед Ломоносовым, но вполне самостоятельная разработка теории прозы XVIII века; или

“Детская риторика” 1787 г. с краткими определениями и выразительными примерами);

3) переводы иностранных руководств, приспособленные к задачам отечественной риторики и начинавшие жить в России особой жизнью — К.Галлиен-де Салморан 1785 г., Г.Блер 1791 г., Н.Трюбле, Ш.Жозеф 1793 г., Г.Г.Гальяр 1797 г.;

4) неизученный (возможно, об этом надо говорить в первую очередь!) пласт латиноязычных руководств, которые писались в местных школах — в собранном нами каталоге рукописных руководств можем указать на сочинения именно русских авторов: вологодского епископа Амвросия Юшкевича 1739 г., вологодского и белозерского епископа Иосифа 1746 г., курс риторики в Холмогорской архиепископской школе 1751 г., рязанского и муромского епископа Палладия 1759 г., курс лекций в Нижегородской семинарии 1766 г. и др..

Нередко эти сочинения переводились — в готовящейся хрестоматии публикуется фрагмент перевода с латинского языка казанского игумена Кастория “Надежный способ достичь совершенства в красноречии” 1780 г.;

5) учебные материалы — тексты студенческих сочинений и “оrationes”, писавшихся по-латыни и по-русски, а затем произносившихся в риторических классах — вместе с многочисленными сборниками проповедей, приветственных речей они составляют бесценный материал по практической риторике и методике обучения красноречию в XVIII веке.

Примерно с середины 90-х годов XVIII века и особенно с начала XIX столетия происходит смена общественного стиля — заканчивается “век Екатерины”, начинается царствование Александра Благословенного. Вместе с изменениями в общественной жизни появляется новая трактовка филологических дисциплин, а с организацией Министерства народного просвещения проводится общая реформа национального образования. Можно назвать, по крайней мере, трех авторов, которые в 90-е годы своими трудами готовили эти преобразования: А.С.Никольский, чьи работы

по логике, риторике, а затем и словесности были наиболее влиятельны благодаря их систематической простоте и понятности; неоднократно переиздававшийся с 1796 г. курс проф. И.С.Рижского, кстати, во многом способствовавший представлению о риторике как учении об украшенном слоге и стиле речи; рукописный курс М.М.Сперанского “Правила высшего красноречия”, расходившийся во множестве списков и опубликованный только в 1844 г., был популярен благодаря достоинствам вдохновенного и оригинального стиля, акцентам на таких сторонах риторического учения, как возбуждение стратей, вкус и гений, произношение и телодвижение.

Расцвет русской ученой риторики приходится на первую половину XIX века, когда постепенно выстраиваются курсы риторики, теории и истории словесности в их полном объеме. Наиболее влиятельные авторы выделяются по количеству изданий: А.Ф.Мерзляков (1809–1828, 4 издания), Н.И.Греч (1819–1822), Я.В.Толмачев (1815, 1825), Н.Ф.Кошанский (1829–1849, 10 изданий), И.И.Давыдов (1837–1838, он же, как выяснилось, составитель анонимной “Теории словесности” 1850–60 гг. по сочинениям К.П.Зеленецкого и ряду глав из Н.Ф.Кошанского), К.П.Зеленецкий (1846–1849, несомненный преобразователь структуры филологического знания в России).

В первые десятилетия XIX века складывается представление о словесности как искусстве речи, совокупности словесных (филологических) дисциплин, составе текстов данной культуры (“словесность русского народа”). Постепенно устанавливается единая терминология словесности и риторики при разнообразии толкований от автора к автору. Так, А.С.Никольский объяснял словесность (“дар слова”) достаточно просто — как “способность выражать мысли словами”, включая в неё лишь две науки: грамматику, научивающую “правильному употреблению слов”, и риторику, показывающую “способ, как располагать и изъяснять мысли” (1807 г.). А.Ф.Мерзляков выделяет “три особенные науки”, представляющие правила речи: “логику, или диалектику, которая учит думать, рассуждать и выводить заключения правильно,

связно и основательно; грамматику, которая показывает значение, употребление и связь слов и речей; и риторику, которая подает правила к последовательному и точному изложению мыслей, к изящному и пленительному расположению частей речи, сообразно с видами каждого особенного рода прозаических сочинений". Риторика — "полная теория красноречия", а красноречие — "способность выражать свои мысли на письме или на словах правильно, ясно и сообразно с целью говорящего или пишущего" ("Краткая риторика", М., 1809. С. 5,6).

Наиболее оригинальна концепция "словесных наук" у замечательного педагога и теоретика словесности Н.Ф. Кошанского. Его схема "словесных наук" расширяется до разбора всех наук, имеющих отношение к человеку, обладающему по воле Творца "силой ума и даром слова". "Сила ума" связывается с логикой (многие риторики начаты разбором основных логических терминов понятие, суждение, умозаключение), а "дар слова" — со "словесными науками": грамматикой, которая занимается "словами"; риторикой, которая занимается "мыслями"; поэзией, которая занимается "чувствованиями". Однако, если у Мерзлякова риторика "не простирает своих исследований до мыслей и слов, представляя это логике и грамматике", у Кошанского предмет риторики — "изобретать, располагать и выражать мысли". Не случайно Мерзляков построил свою риторику как теорию изящного слога и стиля, отказавшись от изобретения мыслей; Кошанский, напротив, возвращает в риторику учение об источниках изобретения, лишь предупреждая об опасности их механического употребления.

Ученым, декларировавшим критику прежних "словесных наук" и рождение в России нового понимания предмета филологии под названием "науки о Слове", стал К.П. Зеленецкий, магистр Московского университета (1837г.), профессор Ришельевского лицея в Одессе с 1838 по 1858 годы. Новации К.П. Зеленецкого состоят в следующем: 1) "природу и жизнь человека, мышление и слово сего последнего" объясняют две "особые науки": логика, имеющая предметом систему и процесс мышления, и риторика, избирающая своим предметом "речь как

полнейшую форму слова"; 2) логическим терминам *понятие, суждение, умозаключение* соответствуют лингвистические (первое отмеченное нами намеренное употребление слова "лингвистика" в филологических трудах русских ученых): *речение, предложение, период и речь*, а последними занимаются "новые" науки о Слове: лексикология, грамматика, синтаксис и риторика; 3) риторика должна быть наукой не только об "одном красноречии", но об "общих условиях всякой речи вообще", то есть не только "изящной (как бы красной, прекрасной) речи", но и речи "простой, некрасноречивой". Это важное замечание относится к смене идеологического стиля в самую середину XIX века, когда тенденция к демократическому "опрощению" (она сопровождает всякое революционное преобразование) отмечается прежде всего в изящной словесности, поэтике натуральной школы, где как раз показывается эта "натуралистическая", "простая" речь; 4) теории изобретения и расположения отрицаются Зеленецким в их прежнем виде: изобретать мысли невозможно, ибо "мысли рождаются сами собою ... как самостоятельное, живое действие самого духа нашего" [Общая риторика. Одесса, 1849, с. 39]; 5) лишь теория словоизъявления занимает по праву место в риторических курсах, но украшение мыслей через тропы и фигуры должно производиться в согласии с "природой" — идея "естественноти" и "простоты", отстаиваемая всяким преобразователем (будь то "неистовый Аввакум" или "неистовый Виссарион"), совершенно неожиданно проявилась в критике предмета риторики К.П. Зеленецким, автором последних значительных курсов.

Борьба идей в русских риториках, причины её упадка в середине XIX века ждут своего изучения и уточнения — см. труды В.В. Виноградова (1930 г.) и Ю.В. Рождественского (1978г.). Так, теория изобретения, использования общих мест одними авторами развивается как основополагающая в риторике (к ним отнесем М.В. Ломоносова, И.С.-Рижского, Н.Ф. Кошанского), другими отрицается как "бесполезная и вредная" (М.М. Сперанский, А.Ф. Мерзляков, К.П. Зеленецкий). В данном случае надо отдать должное позиции И.И. Давыдова (фигура, неоцененная в нашей науке после публицистических обвинений в "ученом краснобайстве") : изобретение мыслей есть "дар врожденный, обогащен-

ный знаниями; наука открывает законы, по которым этот дар проявляется; изобретение требует, как и сама словесность, "творчества" и "науки" — "искусством невозможно восполнить недостаток творчества". Давыдов соглашается, что общие места указывают некоторые следы на пути к истине", но "найти самую истину, сыскать убедительные доказательства может ум наш только помою размышления и глубокого изучения предмета" [Чтения о словесности. М., 1838, ч. 2, с. 69].

Несмотря на множество противоположных суждений, несомненен вывод: риторика среди филологических наук XIX века безусловно претендовала на первенствующую роль как "теория речи". Укажем на основную проблематику курсов риторики и теории словесности при сопоставлении наиболее влиятельных учебных руководств:

Вводная часть:

1. Классификация словесных наук
2. Способы обучения риторике.

Общая риторика:

1. Теория изобретения:

1. Учение о топах (общих местах).
2. Учение о доводах и доказательствах.
3. Логическая терминология риторик (понятие, суждение, умозаключение).
4. Распространение речи (амплификация).
5. Возбуждение страстей.
6. Вкус.

2. Теория расположения:

1. Части речи и правила их построения;
2. Хрия.
3. Композиционные формы речи: описание, повествование, рассуждение.

3. Теория словоизражения:

1. Учение о слоге и стилях речи. Образцовые качества речи.
2. Теория фигур: 1. Тропы; 2. Фигуры:
1) фигуры слова, 2) фигуры мысли,

- 3) фигуры страстей, 4) фигуры предложений;
3. Учение о периоде речи.

4. Теория исполнения речи:

1. Память
2. Произношение
3. Телодвижение.

П. Частная риторика:

1. Деление словесности на поэзию и прозу.

2. Эволюция видов словесности:

1. Письма.
2. Разговоры или диалоги.
3. История и историко-повествовательная проза
(в том числе художественная).
4. Ученые и учебные сочинения.
5. Ораторские речи (ораторика):
  - 1) Торжественное красноречие;
  - 2) Политическое красноречие;
  - 3) Судебное красноречие;
  - 4) Академическое красноречие;
  - 5) Духовное красноречие;
  - 6) Иные виды красноречия.
6. Деловые бумаги.

7. Поэтические виды словесности в отношении к частной риторике.

В возвращении текстов русских классических руководств по риторике делаются первые значительные шаги: опубликована хрестоматия "Русская риторика" (составитель Л.К.Граудина). М., 1996, 558 С. Автором доклада готовится к выпуску хрестоматия "История русской риторики" (20 п.л.), куда включены многие из вышеперечисленных текстов.

В 50-е годы XIX века назрел кризис риторики как речевой идеологии общества. Несмотря на серьезные научные достижения, не понимаемые "передовыми" журналистами (В.Г.Белинский), предмет риторики подвергается критике за отсутствие связей с бытовой прозой или "народной" речью (к описанию бытовых реальных коллизий как раз обращалась художественная литература в лице писателей натуральной школы). Новая реформа образования, развернувшаяся обенно интенсивно в 60-е годы XIX века, окончательно изменила предмет словесности. Начатая усилиями филологов (А.А.Потебня, А.Н.Веселовский) и публицистов (В.Г.Белинский, Н.А.Добролюбов), реформа меняет предмет тео-

рии словесности, ограничивая его изящной литературой как наиболее ценным видом словесного творчества и малым разделом устной народной поэзии. Хотя формально теория словесности сохранила значение “совокупности словесных произведений данного народа”, но реально ограничила свой предмет рассмотрением трех композиционных форм речи (описание, повествование, рассуждение) и целиком сосредоточилась на вопросах стилистики и идеиного анализа произведений изящной словесности.

В 70-е годы начинается период становления научного языкоznания и литературоведения и, как часто бывает при создании новых теорий, старое оказывается критикованным и забытым, хотя общество продолжает жить во многом положительными идеями этого “старого”. Даже такие блестящие педагоги-филологи, как М.Н.Катков и П.М.Леонтьев (основатели открывшегося в 1868 г. Императорского лицея имени цесаревича Николая) при напряженном изучении лицеистами родного, классических и иностранных языков, требований к каждому учителю следить, чтобы воспитанники прежде всего хорошо говорили по-русски, отказались от риторики и словесности, включая лишь сами тексты художественной литературы в языковые программы. Неудивительно, что отсутствие обучения деловой речи, фундаментальных исследований в области политической риторики (при развитии судебного красноречия!), изъятия научной прозы из словесного образования при всех достижениях научного языкоznания и литературно-художественного творчества сделало общество неготовым к риторической критике разнообразных политических течений начала XX века. Так что причина (не будем говорить “вина”) событий октябрьского переворота во многом связана с той картиной филологической образованности, которая существовала в России со второй половины XIX века по 1917 год.

Разумеется, создание нового советского строя существенно изменило филологическое знание и картину общественно-речевой практики. Термин *словесность* ждала та же судьба, что и 60 лет назад *риторику*. Последний курс “Теории словесности” Д.Н.Ов-

чиннико-Куликовского 1923 г. советская филологическая наука будет рассматривать как “устаревший”. Однако провозглашенная после Октябрьской революции новая идеология, как и новая речевая практика, должны были искать подкрепления в новой риторической теории. Происходило это, во-первых, потому, что победа большевиков в 1917 году была прежде всего победой “риторической”, ибо они оказались убедительнее своих оппонентов в пропаганде, находчивее в аргументации, выразительнее в стиле. Во-вторых, в это время очевиден интерес к практическим вопросам ораторского искусства, теории и практике построения дискуссий и споров — иначе и быть не могло в стране, где речь на собрании, митинговая агитация, политическая пропаганда заняли такое важное место. В-третьих, очевиден интерес ученых к теории речи, речевого воздействия (см. работы А.В.Миртова, В.Гофмана и др.), истории русской риторики (причина её упадка и призыв в новой лингвистике рассмотреть социально-бытовой язык “в соответствии с общей риторикой начала XIX в.” — В.В.Виноградов. О художественной прозе // Избранные труды. О языке художественной прозы.- М., 1980, с. 116).

С 30-х годов XX в., когда кончается десятилетие стилистических реформ и начинается стилевая стагнация (сопровождаемая, к тому же, идеологическими репрессиями), принципиальная возможность писать и обсуждать вопросы ораторского искусства и словесности была сведена к минимуму.

Советское языкоznание продолжало развиваться без обращения к риторике: вопросы риторической науки и искусства речи оказались размытыми между множеством лингвистических, психологических и социальных дисциплин, которыми пытались заполнить образавшуюся в потребностях общества лакуну. Отставание в области изучения речевой жизни общества не могло не сказаться на социально-политической и экономической сферах, поскольку язык не использовался как эффективный инструмент управления и организации деятельности.

Примерно с 1975-80 гг. начинается рост интереса к риторике, восстановление и развитие русских риторических традиций. Усилия, предпринимаемые в области российской неориторики, налицо: попытки изучать деловую прозу (научную, политическую, деловую), восстановление риторической педагогики, построение новой теории и истории словесности, изучение опыта отечественной и зарубежной риторик, создание новых форм речи в массовой информации и информатике и необходимость их нормализации. Опыт русской истории и истории так называемых "цивилизованных" стран показывает, что рост экономического и социального благосостояния начинался с реформ в образовании и устройстве речевых коммуникаций. "Смута и неустроенность" общества связаны с неэффективностью и неустроенностью информационно-речевых отношений. Меняющийся речевой мир ставит сложные задачи его риторического осмысления и оценки. Как будут решены эти задачи, благоустроится ли общество осознанием роли языка в делании новой жизни (если дело невозможно без мысли и слова), зависит не в последнюю очередь от словесных поступков самих филологов-риторов. Таким образом, история русской риторики и словесности непосредственно связана с русской общественно-политической историей. Она может быть поделена на следующие периоды, фиксирующие определенный общественно-идеологический стиль жизни:

1615/20 гг. - 1690/95 гг. — допетровская Русь от начала царствования Романовых, когда наиболее популярным руководством является первая русская "Риторика" 1620 г., изучаемая в составе тривиума свободных "мудростей";

1690/95 гг. - 1745/50 гг. — петровский период и стиль, предложенный руководствами конца XVII — первого десятилетия XVIII вв. (С.Лихуд, М.Усачев, А.Белобоцкий, С.Яворский, старообрядческая школа);

1745/50 гг. - 1790/1800 гг. — ломоносовский период с безусловным господством руководств великого ученого, стиля русского классицизма (многое не изучено, например, латинские руководства);

1790/1800 гг. - 1850/60 гг. — расцвет русской ученой риторики с постепенным становлением науки словесности, охватывающей в от-

дельных толкованиях все филологические дисциплины (см. теории Н.Ф.Кошанского, И.И.Давыдова, К.П.Зеленецкого);

1850/60 гг. - 1920 г. — период новой теории и истории словесности, становящегося научного языкоznания и литературоведения; язык изучается больше как лингвистическая система, а словесность рассматривается как художественная литература и фольклор; риторика выведена из состава преподавания;

1920 г. - 1985/90 гг. — советский (коммунистический) период в истории русской риторики и общественной идеологии. В советское время на месте старой риторики был создан ряд дисциплин: культура речи, лингвистика текста, функциональная стилистика, pragmatika и т.д. — при всем положительном, что заключали в себе новые теории их потенциал вне учета культурно-исторического опыта становился все более ограниченным. Практическое свидетельство тому — слом советской пропагандистской машины, не желавшей основывать свою идеологию на положительных идеях прошлого (в том числе риторических), отсюда — невозможность творчества и дальнейшего существования.

Сейчас в России — риторический "бум" при "очередной" смене общественно-политического стиля. Создание новой идеологии, морали, нового стиля жизни невозможно вне риторического творчества. Благополучие будущей жизни не может не зависеть от языка. А практическим языком как раз и занимается риторика.

Какой будет новая риторика (а значит и новая мораль, и новая идеология), не в последнюю очередь зависит от конкретных усилий сегодняшних филологов.

Определения риторики в русских учебниках

"Риторика есть яже научает пути праваго и жития полезнаго добрословия" (Первая русская "Риторика" 1620 г.).

"Риторика есть художество, яже учит слово украшати и увещевати" (Николай Спафарий. Книга избранная вкратце о девяти мусах и о семи свободных художествах. 1672 г.).

"Риторика есть наука добре, красно и о всяких вещех прилично глаголати" (Михаил Усачев. Риторика. 1698 г.).

"Риторика есть художество добре глаголати" (Стефан Яворский. Риторическая рука. Перевод Феодора Поликарпова. 1705 г.).

"Велия есть сила царственная риторики и слава сея превыше небес по всей земли величается... Риторики дело есть еже обрести и глаголати ритору вся потребная, ко еже препрети и понуждати слышателя к своей мысли. Конец — еже препрети слышателя и привлещи к своей воли. Вещество ж и подлежащее сея суть вся видимая и невидимая в круглоконечном мире и превыше небес. Тем же ритору должно многая вещей всяких видети, слышати, чести и знати ведения в персех имея и каноны риторики храня, никогда ж в мире оскудеет благоречия" (Козма Афоноиверский. Книга всеокрасного златословия. 1710 г.).

"Риторика есть наука о всякой предложенной материи красно говорить и писать, то есть оную избранными речьми представлять и пристойными словами изображать на такой конец, чтобы слушателей и читателей о справедливости ее удостоверить (М.В.Ломоносов. Краткое руководство к риторике. 1743 г.).

"Краткое руководство к красноречию. Книга первая ... риторика, содержащая правила обоего красноречия, то есть оратории и поэзии, сочиненная в пользу любящих словесные науки. ...Красноречие есть искусство о всякой предложенной материи красно говорить и писать и тем преклонять других к своему об оной мнению" (М.В.Ломоносов. Краткое руководство к красноречию. 1747 г.).

"Красноречие есть искусство красно говорить о всяких вещах без изъятия" (Детская риторика, или благородный вития. 1787 г.).

"Красноречие есть дар потрясать сердца, переливать в них свои страсти и сообщать им образ своих понятий" (М.М.Сперанский. Правила высшего красноречия. 1792 г.).

"Силою слова проницать в душу других, повелевать их умами, растрогать их чувствительность разительным изображением нравственного, восхитить их воображение живейшим выражением есте-

ственного изящества есть искусство красноречия, составляющее предмет риторики" (И.С.Рижский. Опыт риторики. 1796 г.).

"Риторика ... подает правила к последовательному и точному изложению мыслей, к изящному и пленительному расположению частей речи сообразно с видами каждого особенного рода прозаических сочинений ... Красноречие есть способность выражать свои мысли и чувствования на письме или на словах правильно, ясно и сообразно с целью говорящего или пишущего... Риторика заключает в себе полную теорию красноречия" (А.Ф.Мерзляков. Краткая риторика. 1809 г.).

"Обыкновенная способность, не имеющая никаких отличительных качеств, выражать свободно речью мысли и чувствования может называться в общирном смысле словесностью; но способность, показывающая отличительное искусство, выражать оные ясно и красиво, именуется красноречием; выражать сильно и убедительно — витийством. ...Риторика есть наука, которая содержит правила, руководствующие к красноречию и витийству; есть та наука, помощью которой можно приобрести искусство выражаться ясно и красиво, сильно и убедительно... Можем кратче определить риторику наукою красноречия" (Я.В.Толмачев. Правила словесности. 1815 г.).

"Реторика (вообще) есть наука изобретать, располагать и выражать мысли, и (в особенности) руководство к познанию всех прозаических сочинений... Цель общей реторики состоит в том, — чтобы, раскрывая источники изобретения, раскрыть все способности ума, — чтобы, показывая здравое расположение мыслей, дать рас- судку и нравственному чувству надлежащее направление, — чтобы, уча выражать изящное, возбудить и усилить в душе учащихся живую любовь ко всему благородному, великому и прекрасному" (Н.Ф.Кошанский. Общая реторика. 1829 г.).

"Предмет риторики есть речь. Речь есть устное или письменное выражение наших мыслей на словах или на письме..." (К.П.Зеленецкий. Общая риторика. 1849 г.).